

Послеобеденное время четверга было отведено для души.

В это время каждую неделю он обычно воздерживался от участия в какой-либо работе или деятельности. Вместо этого он выбирал одно из любимых мест, которое хотел посетить и проводил там время, отдыхая.

Эти места могли быть парком, храмом, музеем... и, конечно, кафе горничных, как, например, то, в котором он сейчас находился.

Привлекательность этого кафе делали его любимым местом Чжан Хэна — и именно поэтому это место он посещал чаще всего, чтобы помечтать.

“Чаша «Запретной любви» и тарелка «Брат, не могу сделать это сегодня», спасибо”, — Чжан Хэн старался сохранять невозмутимое выражение лица и не выдавать того факта, что он понятия не имел, что заказывает.

“Да, Господин. Пожалуйста, подождите”, — горничная с кошачьими ушами подобострастно ответила, прижимая к груди поднос.

Профессионал! — Чжан Хэн мысленно показал ей большой палец. Горничные, работавшие в этом кафе, были в основном студентками близлежащих университетов, работавшими неполный рабочий день, и репутация этого заведения была очень высока.

В отличие от этого кафе горничных владелец кафе горничных на Чунь Си-Роуд был менее искренен в своих усилиях. Он нанял целую группу дам лет тридцати-сорока, чтобы восполнить качество количеством. Поговаривали, что когда персонал не справлялся, то владелец сам надевал костюм горничной, и своим густым мехом на ногах мозолил глаза своим клиентам. Последние не сколько ели, сколько испытывали душевные муки.

В ожидании заказа, Чжан Хэн взял с полки неподалеку книгу «Кулинарные битвы Сомы». Он листал страницы, когда кто-то сказал: “К сожалению. Я всё ещё предпочитаю его предыдущие работы”.

Чжан Хэн поднял глаза и увидел незнакомца — невысокого старичка в костюме Тан в паре с галстуком и хомбургом (шляпа из фетра), сидящего напротив стола. Его ничем не примечательная, наполовину восточная, наполовину западная одежда придавала ему странноватый вид.

Все взгляды в кафе были прикованы к этому странного вида старику.

Брови Чжан Хэна приподнялись: “Шун Саэки? Раньше он был мангакой”.

“Тогда, похоже, моя память меня не обманывает”. Старик ухмыльнулся, обнажив ряд

пожелтевших зубов: “Ну, как прошёл этот месяц, Чжан Хэн? Ты доволен моим маленьким подарком? Не беспокойся. То, о чём ты беспокоишься, никогда не случится. Лишние двадцать четыре часа — это подарок. Это не уменьшит продолжительность твоей жизни”.

“Ты что-то сделал со мной?”

“Сейчас мне нелегко это делать. Но ты — тот, кого я выбрал, и я должен был сделать подарок при встрече, верно?”

Старик протянул руку и взял чашу «Запретной любви» прямо с подноса, который несла проходившая мимо горничная, напугав последнюю.

Чжан Хэн виновато улыбнулся девушке. “Спасибо. Пока нам ничего не нужно”.

“Я не стану злоупотреблять твоим временем. После того, как мы закончим наш разговор, ты всё ещё сможешь выпить свой напиток”. Старик пробормотал ещё что-то неразборчивое, а потом сказал: “А теперь давай вернёмся к делу. Я очень доволен твоей работой в этом месяце. А теперь, поскольку испытательный срок закончился, пора обсудить условия для перевода”.

“Условия для перевода?”

“Да, проще говоря, мне нужно, чтобы ты помог мне выиграть следующую игру. Сама игра принесёт тебе большую награду. Кроме того, ты можешь продолжать пользоваться тем маленьким подарком, который я тебе дал”.

Когда старик увидел, что Чжан Хэн открыл рот, чтобы заговорить, старик махнул рукой: “Я знаю твою семейную ситуацию. Деньги не очень привлекательны для тебя. Не говоря уже о том, что с этой способностью тебе будет легко заработать их. Но поверь мне, то, что может дать тебе эта игра, находится за пределами твоего воображения”.

“Что за игра?” — спросил Чжан Хэн.

“В далёком прошлом мы использовали войны для разрешения конфликтов. Это было просто и эффективно. О, Боже, как же я скучаю по тем старым добрым денькам. Но мир не стоит на месте, он развивается и меняется. Цивилизованное общество не должно больше использовать эти варварские и примитивные средства, верно?”

Старик замолчал и залпом выпил всю чашу «Запретной любви». “Именно поэтому в наши дни мы используем игры для определения победителя или проигравшего. Человек, сидящий сейчас на троне, мерзкий тип; из-за древнего обета я не могу заранее раскрыть содержание игры. Строго говоря, эта встреча также запрещена. Но не волнуйся. Я могу справиться с этой маленькой неприятностью”.

“Если эта игра так важна, почему бы тебе самому в ней не участвовать?”

“Как я уже сказал, я ограничен древним обетом, мы не можем участвовать в играх сами. Ты как бы мой представитель. Я ставлю все свои фишки на тебя. Когда ты выигрываешь, я выигрываю; но если ты проигрываешь, я тоже проигрываю. Мы с тобой в одной лодке. Но мне не очень везёт. Мой окончательный рейтинг в последних нескольких играх был довольно плохим”.

Старик вздохнул: “Как видишь, я становлюсь всё слабее и слабее. Так что на этот раз я решил ограничить свои ставки, хотя это большой риск, в конце концов, ты можешь вылететь на полпути”.

“Кто ты такой?” — Чжан Хэн внимательно посмотрел на старика.

“Пока можешь считать меня своим инвестором и партнёром. Что касается будущего, то я могу сказать тебе только одно — чем дольше ты будешь упорствовать в этой игре, тем ближе ты будешь к правде этого мира. Ладно, у нас мало времени. А теперь скажи мне свой ответ”.

Чжан Хэн посмотрел старику прямо в глаза. Его собеседник только что произнёс длинную речь, которая звучала очень нелепо в атмосфере кафе горничных. Но тот факт, что старик знал его имя и имел хорошее представление о том, что с ним произошло, этот забавно одетый старик явно не шутил.

Чжан Хэн задумался на мгновение, прежде чем ответить: “Звучит интересно. Как мне присоединиться?”

“Всё очень просто. Позволь мне найти ближайший к твоему университету контрольно-пропускной пункт...”, — старик достал из кармана мобильный телефон Xiaomi и открыл приложение Baidu Maps. “Бар «Секс в большом городе», контрольно-пропускной пункт 137, сегодня в одиннадцать часов вечера. Ты не пожалеешь о своём решении. Ой, чуть не забыл”, — старик протянул руку, — “последний шаг — заключить завет*. Пожав мою руку, ты будешь принадлежать мне”.

Чжан Хэн протянул правую руку: “Пожалуйста, воздержитесь от этих ужасных двусмысленных заявлений. Я уже начинаю жалеть об этом”.

Когда они пожали друг другу руки, Чжан Хэн почувствовал, что то, чего он коснулся, было холодным твёрдым камнем.

Старик был в хорошем расположении духа: “Остерегайся других представителей. Ты, вероятно, не встретишься с ними на начальном этапе игры. Но что бы ни случилось, ты должен отдавать предпочтение выживанию”.

“Подожди минутку. Я могу умереть в этой игре?”

“Нет, не просто умереть в игре, на самом деле, это больше похоже на исчезновение. Исчезнет не только твоё физическое тело, но и все воспоминания, связанные с тобой, исчезнут, как будто ничего из этого никогда не существовало. Я знаю парня, который хорошо разбирается в подобных вещах”, — сказал старик самым небрежным тоном.

“ ... ”

Чжан Хэн уже собирался что-то сказать, когда в его глазах на мгновение потемнело, и в следующий момент старик внезапно исчез прямо перед ним.

Горничная подошла к его столику с тёмно-красным напитком, её улыбка обнажила милые заострённые маленькие клыки.

“Господин, ваша «Запретная любовь». Пожалуйста, наслаждайтесь».

Примечание:

* завет – скреплённые кровью узы, которыми Бог по Своему изволению связывает Себя с творением (человеком).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/797516>